

## СУБЪЕКТЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

С. Н. Зайкова

*Саратовская государственная юридическая академия*

## SUBJECTS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RAILWAY TRANSPORT SECURITY

S. N. Zajkova

*Saratov State Law Academy*

**Аннотация:** представлены результаты анализа полномочий субъектов публичного управления в области обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте. Установлено их системное единство на основе общего публичного интереса, имеющихся информационных связей, последовательной реализации управленческих функций, взаимодействия на всех этапах обеспечения транспортной безопасности. Проведена авторская классификация субъектов публичного управления по различным критериям, предложены изменения в Федеральный закон «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации».

**Ключевые слова:** публичное управление, транспортная отрасль, железнодорожный транспорт, транспортная безопасность, антитеррористическая защищенность объектов транспорта.

**Abstract:** the article presents the results of the analysis of the powers of public administration subjects in railway transport security. Having analyzed a common public interest, present information links, consistent implementation of managerial functions, and interaction at all stages of providing transport security, the author established their systemic unity. The author suggests a classification of public administration subjects in different aspects and proposes some amendments to the Federal Law "On Railway Transport in the Russian Federation".

**Key words:** public administration, transport industry, railway transport, transport security, anti-terrorist protection of transport facilities.

В стратегии национальной безопасности<sup>1</sup> Президентом России поставлены задачи, направленные на достижение целей государственной и общественной безопасности. Среди них – повышение уровня антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры, к которым относятся в том числе объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта (вокзалы, станции, мосты и т. д.) и

совершенствование правового регулирования обеспечения информационной безопасности<sup>2</sup>.

События 8 октября 2022 г. на железнодорожных путях Крымского моста<sup>3</sup> показали, что транспортные объекты продолжают оставаться привлекательными для совершения актов противоправного вмешательства в деятельность транспорта, а также что имеются недоработки в

<sup>1</sup> О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

© Зайкова С. Н., 2023

<sup>2</sup> См.: Гриценко В. В. Информационная безопасность как способ обеспечения законности в Российской Федерации // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7-2. С. 46–52.

<sup>3</sup> На Крымском мосту произошел подрыв грузового автомобиля. 2022. Новостное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/15992515> (дата обращения: 03.01.2023).

действующем государственном механизме, обеспечивающем их защищенность. Именно поэтому, помимо анализа конкретного случая специалистами правоохранительных органов, требуется проведение научных исследований в указанной области, оценка правовой регламентации обеспечения транспортной безопасности, определение потребности в систематизации деятельности уполномоченных органов публичной власти на основе «принципов правовой государственности»<sup>4</sup>.

Федеральным законом «О транспортной безопасности»<sup>5</sup> регламентируются «наиболее важные общественные отношения, связанные с обеспечением транспортной безопасности, однако закон не единственный регулятор таких общественных отношений»<sup>6</sup>. К подобным регуляторам можно также отнести правовые акты Президента России и Правительства России, а также правовые акты Министерства транспорта Российской Федерации (далее – Минтранс России).

Минтранс России<sup>7</sup> самостоятельно утверждает:

– в сфере железнодорожного транспорта – правила нахождения граждан в зонах повышенной опасности, технической эксплуатации железных дорог, порядок расследования транспортных происшествий на железнодорожном транспорте и др.;

– в области обеспечения транспортной безопасности – правила проведения досмотра, порядка ведения реестра объектов транспортной инфраструктуры и разработки планов обеспечения их транспортной безопасности, порядок аккредитации юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности и др.

Отдельные решения, принимаемые Минтрансом России, требуют предварительно-

го согласования с полномочными органами. Например, с Федеральной службой безопасности (далее – ФСБ России) и Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) подлежит согласованию проект порядка получения информации субъектами транспортной инфраструктуры; с Министерством экономического развития Российской Федерации – решение по индикаторам риска нарушения обязательных требований в области транспортной безопасности.

Угрозы совершения актов незаконного вмешательства определяются совместно Минтрансом России, ФСБ России и МВД России. Их приказом утвержден перечень угроз<sup>8</sup>, которые можно классифицировать в зависимости:

– от вида противоправного действия – угроза захвата, взрыва, блокирования, хищения;

– от объектов воздействия – угрозы объектам или их критическим элементам (конструктивным, техническим или иным, имеющим особое значение для функционирования объекта).

Определение объектов защиты на железнодорожном транспорте позволяет перейти к оценке их уязвимости в соответствии с установленным порядком<sup>9</sup> (далее – Порядок оценки уязвимости), т. е. к определению степени их защищенности.

Видится, что такая оценка проводится в три этапа, каждому из которых присущ набор последовательных действий, собственный уполномоченный исполнитель и итоговый документ, отражающий завершение первого этапа и возможность перехода к следующему.

Первый этап – подготовительный, предусматривающий прохождение аккредитации юридическим лицом и получение им административно-правового статуса специализированной

<sup>4</sup> См.: *Стариков Ю. Н.* Требования правового государства – надлежащая основа для формирования парадигмы российского административного права // *Административное право и процесс.* 2021. № 2. С. 42–54.

<sup>5</sup> О транспортной безопасности : федер. закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2007. № 7. Ст. 837.

<sup>6</sup> *Зиганшин М. М.* Правовое регулирование обеспечения транспортной безопасности в деятельности полиции // *Российская юстиция.* 2017. № 1. С. 14.

<sup>7</sup> Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 395 // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2004. № 32. Ст. 3342.

<sup>8</sup> Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств : приказ Минтранса РФ № 52, ФСБ РФ № 112, МВД РФ № 134 от 5 марта 2010 г. // *Рос. газета.* 2010. 14 апр.

<sup>9</sup> О Порядке проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры, судов ледокольного флота, используемых для проводки по морским путям, судов, в отношении которых применяются правила торгового мореплавания и требования в области охраны судов и портовых средств, установленные международными договорами Российской Федерации : приказ Минтранса России от 1 ноября 2021 г. № 370. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403036997/> (дата обращения: 05.01.2023).

организации. К персоналу таких организаций предъявляются требования, установленные для сил обеспечения транспортной безопасности в части их подготовки<sup>10</sup> и аттестации<sup>11</sup>.

Аккредитацию проводит Федеральное агентство железнодорожного транспорта (далее – Росжелдор) в соответствии с административным регламентом<sup>12</sup>. Следует отметить, что отдельные положения указанного регламента по состоянию на 1 января 2023 г. не соответствуют утвержденному Правительством РФ порядку<sup>13</sup>, например, в части перечня документов, представляемых заявителем для аккредитации, возможности получения документов в электронном виде и др. Несмотря на это, регламент продолжает действовать до разработки нового административного регламента<sup>14</sup>. Такое положение дел требует дополнительного внимания со стороны надзорных органов, поскольку административные регламенты задают «шкалу качества исполнения государственных функций»<sup>15</sup>.

<sup>10</sup> Об утверждении Порядка подготовки сил обеспечения транспортной безопасности : приказ Минтранса России от 12 июля 2021 г. № 232. URL: <https://base.garant.ru/402839880/> (дата обращения: 05.01.2023).

<sup>11</sup> О порядке аттестации сил обеспечения транспортной безопасности : постановление Правительства РФ от 26 февраля 2015 г. № 172 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1532.

<sup>12</sup> Об утверждении Административного регламента Федерального агентства железнодорожного транспорта предоставления государственной услуги по аккредитации юридических лиц для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в установленной сфере деятельности : приказ Минтранса России от 6 марта 2013 г. № 72 // Рос. газета. 2013. 19 июля.

<sup>13</sup> Об утверждении Правил аккредитации юридических лиц для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств : постановление Правительства РФ от 31 марта 2009 г. № 289 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 14. Ст. 1672.

<sup>14</sup> О признании утратившими силу некоторых приказов Министерства транспорта Российской Федерации предоставления Федеральным агентством железнодорожного транспорта государственных услуг в сфере обеспечения транспортной безопасности и изменений к ним : приказ Минтранса России от 18 июля 2022 г. № 262. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_428297/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428297/) (дата обращения: 07.01.2023).

<sup>15</sup> Хасан С. Х. Административные регламенты : понятие и значение в нормативном правовом обеспечении деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2022. № 1 (48). С. 138–147.

Итоговым документом подготовительного этапа является свидетельство об аккредитации специализированной организации.

На втором этапе специализированными организациями проводится работа по оценке уязвимости<sup>16</sup>, завершаемая отчетом.

Третий этап предполагает утверждение Росжелдором результатов оценки. Указанная государственная услуга регламентирована, но административный регламент<sup>17</sup> требует приведения в соответствие с Порядком оценки уязвимости. Завершается проведение оценки уязвимости решением об утверждении (отказе в утверждении) результатов оценки.

Таким образом, функции, необходимые для проведения оценки уязвимости транспортных объектов на железнодорожном транспорте, реализуются не только субъектом публичной власти (посредством предоставления государственных услуг Росжелдором), но и специализированными организациями, имеющими особый статус.

Оценка уязвимости транспортных объектов тесно связана с категорированием, задача которого заключается в отнесении компетентным органом каждого объекта транспортной инфраструктуры, подлежащего категорированию, к одной из категорий (п. 3 Правил категорирования<sup>18</sup>).

Категорирование осуществляет Росжелдор, который проверяет информацию, в том числе путем межведомственного взаимодействия с органами власти, оценивает ее, принимает решение о присвоении категории объекту транспортной инфраструктуры, информирует заявителя. Видится, что указанная деятельность по содержанию является государственной услугой и в соответствии с п. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 12 Федерального за-

<sup>16</sup> Об утверждении перечня работ, связанных с обеспечением транспортной безопасности : распоряжение Правительства РФ от 5 ноября 2009 г. № 1653-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 46. Ст. 5516.

<sup>17</sup> Об утверждении Административного регламента Федерального агентства железнодорожного транспорта предоставления государственной услуги по утверждению результатов оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в установленной сфере деятельности : приказ Минтранса России от 9 августа 2012 г. № 292 // Рос. газета. 2012. 31 окт.

<sup>18</sup> Об утверждении Правил категорирования и установления количества категорий объектов транспортной инфраструктуры : постановление Правительства РФ от 3 октября 2020 г. № 1595 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 41. Ст. 6437.

кона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»<sup>19</sup> подлежит правовой регламентации. Административный регламент не разработан.

Обязательные для исполнения на железнодорожном транспорте требования по обеспечению транспортной безопасности разрабатываются федеральными органами исполнительной власти в зависимости от объектов управления. При утверждении требований функции субъектов публичного управления распределены следующим образом: постановление об утверждении требований принимается Правительством РФ, проект постановления разрабатывается Минтранс России, подлежит согласованию с ФСБ России и МВД России, а в случае установления требований к объектам транспортной инфраструктуры на этапе их строительства также с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Реализация установленных требований зависит от трех уровней безопасности, установленных Правительством России: первый уровень отражает наличие «совокупности вероятных условий и факторов, создающих опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса»<sup>20</sup>; второй – конкретных, а третий – создавших опасность. Первый уровень действует постоянно, до введения других уровней. Полномочиями по установлению второго и третьего уровней наделены:

– в случае угрозы террористического характера – руководители или должностные лица Федерального оперативного штаба, оперативных штабов в субъектах Российской Федерации<sup>21</sup>;

– в других случаях – министр внутренних дел Российской Федерации, министр транспорта Российской Федерации или уполномоченные ими должностные лица.

<sup>19</sup> Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.

<sup>20</sup> Об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления) : постановление Правительства РФ от 29 декабря 2020 г. № 2344 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 2 (ч. I). Ст. 396.

<sup>21</sup> О мерах по противодействию терроризму : указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 8. Ст. 897.

В феврале 2022 г. приказом министра транспорта<sup>22</sup> был изменен сроком на 15 суток постоянно действующий первый уровень безопасности:

– на второй – на объектах транспортной инфраструктуры ряда регионов (Республики Крым и г. Севастополя, Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской и Ростовской областей);

на третий – на участке железнодорожных путей (транспортный переход через Керченский пролив).

Таким образом, полномочиями по разработке требований по обеспечению транспортной безопасности на железнодорожном транспорте наделено Правительство России и федеральные органы исполнительной власти (Минтранс России, ФСБ России, МВД России, Минстрой России). На стадии реализации указанных требований правом принятия обязательных для исполнения решений об изменении уровней угроз безопасности наделены не только Минтранс России, МВД России, Федеральный оперативный штаб, но и субъекты публичной власти регионального уровня (оперативные штабы в субъектах Российской Федерации).

В соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О транспортной безопасности» к основным задачам обеспечения транспортной безопасности относятся разработка и реализация мер по исполнению обязательных требований.

Субъекты транспортной инфраструктуры самостоятельно разрабатывают указанные меры и оформляют их в виде плана или паспорта обеспечения транспортной безопасности. Вид документа зависит от объекта защиты и предусматривает разные административные процедуры по его разработке и утверждению. Так, в отношении транспортного средства и не подлежащего категорированию объекта транспортной инфраструктуры паспорт разрабатывается субъектом транспортной инфраструктуры с учетом самостоятельно проведенного обследования указанного объекта (транспортного средства). Разработанный паспорт утверждается субъектом самостоятельно и направляется в Росжелдор в уведомительном порядке.

<sup>22</sup> Об изменении уровня безопасности объектов транспортной инфраструктуры : приказ Министерства транспорта РФ от 24 февраля 2022 г. № 59. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403620666/> (дата обращения: 07.01.2023).

В отношении подлежащего категорированию объекта транспортной инфраструктуры субъектом разрабатывается план обеспечения транспортной безопасности на основе проведенной оценки уязвимости объектов. Разработанный план направляется в Росжелдор для утверждения в соответствии с административным регламентом по реализации государственной услуги<sup>23</sup>. Анализ указанного административного регламента показал, что его отдельные положения не приведены в соответствие с изменениями, внесенными в Федеральный закон «О транспортной безопасности» в 2019 г., но он продолжает действовать до разработки нового административного регламента.

Таким образом, основным субъектом публичного управления в области разработки мер по исполнению обязательных требований является Росжелдор.

Создание системы профессиональной подготовки и аттестации специалистов в области обеспечения транспортной безопасности является одной из задач государственного управления в рассматриваемой области. Система должна включать: разработку методики и программ профессиональной подготовки, определение требований и методов аттестации указанных специалистов, создание сети учебных центров профессиональной подготовки<sup>24</sup>.

В административном процессе по обязательной аттестации на железнодорожном транспорте участвуют органы аттестации (Росжелдор, его территориальные управления, федеральное государственное предприятие «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации»<sup>25</sup> (далее – ФГП)) и аттестующие организации.

<sup>23</sup> Об утверждении Административного регламента Федерального агентства железнодорожного транспорта предоставления государственной услуги по утверждению планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в установленной сфере деятельности : приказ Минтранса России от 6 марта 2013 г. № 74 // Рос. газета. 2013. 17 июля.

<sup>24</sup> См.: Блинов П. Н. Роль учебных центров транспортной безопасности в вопросе подготовки специалистов по транспортной безопасности на железнодорожном транспорте // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 3-1. С. 96–100.

<sup>25</sup> О наделении федерального государственного предприятия «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации» полномочиями по аттестации сил обеспечения транспортной безопас-

Аттестующие организации привлекаются Росжелдором в случае недостаточной обеспеченности помещениями (средствами, оборудованием) и кадровым составом, необходимыми для проведения аттестации. На ресурсное и кадровое снабжение как организационно-управленческий фактор обеспечения транспортной безопасности не раз обращали внимание ученые<sup>26</sup>.

Указанные организации подлежат аккредитации, проводимой Росжелдором в соответствии с административным регламентом<sup>27</sup>, отдельные положения которого не приведены в соответствие с изменениями, внесенными в Федеральный закон «О транспортной безопасности» в 2019 г.

Субъектами публичного управления в рассматриваемой области также являются:

- Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, осуществляющие обязательную сертификацию технических средств обеспечения транспортной безопасности;

- Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, осуществляющая федеральный государственный контроль (надзор) в указанной области.

Функции региональных и муниципальных органов публичной власти ограничены конституционными положениями, которые от-

ности на железнодорожном транспорте и метрополитене : приказ Росжелдора от 25 января 2016 г. № 25. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/18405> (дата обращения: 07.01.2023).

<sup>26</sup> Проблемы формирования государственной политики транспортной безопасности / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, А. В. Головистикова [и др.] ; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М., 2006. С. 63–64.

<sup>27</sup> Об утверждении Административного регламента Федерального агентства железнодорожного транспорта предоставления государственной услуги по аккредитации юридических лиц для проведения проверки в целях принятия органами аттестации решения об аттестации сил обеспечения транспортной безопасности, а также для обработки персональных данных отдельных категорий лиц, принимаемых на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, или осуществляющих такую работу : приказ Минтранса России от 12 марта 2018 г. № 88. URL: <https://base.garant.ru/71956144/> (дата обращения: 07.01.2023).

носят безопасность, федеральный транспорт и пути сообщения к исключительному ведению Российской Федерации (п. «и», «м» ст. 71 Конституции РФ). Основной функцией для них является исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения транспортной безопасности, участие в проверке информации об угрозах транспортным объектам, реализации планов обеспечения транспортной безопасности.

Подводя итоги проведенному исследованию, классифицируем субъекты публичного управления в области обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте по следующим критериям.

1. В зависимости от уровней органов публичной власти: федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

2. В зависимости от административно-правового статуса:

2.1. Федеральный уровень:

– министерства, осуществляющие функции по принятию нормативных правовых актов (Минтранс России, МВД России);

– министерства, осуществляющие согласование проектов нормативных правовых актов в области транспортной безопасности (Минстрой России, Минцифры России, министерства в сфере образования);

– служба, осуществляющая функции по принятию нормативных правовых актов (ФСБ России);

– служба и ее территориальные органы, осуществляющие функции по контролю и надзору в области транспортной безопасности (Ространснадзор и его территориальные управления);

– агентство, его территориальные органы и подведомственные предприятия, осуществляющие функции по оказанию государственных услуг в области транспортной безопасности (Росжелдор, его территориальные управления, ФГП);

– координационный орган (Федеральный оперативный штаб, созданный в составе Национального антитеррористического комитета);

– органы по сертификации – организации, подведомственные Минтрансу России, Минцифры России, осуществляющие обязательную сертификацию технических средств

обеспечения транспортной безопасности (ФГБУ «Ордена Трудового Красного Знамени Российский научно-исследовательский институт радио имени М. В. Кривошеева», ФГУП «ЗащитаИнфоТранс Министерства транспорта Российской Федерации»).

2.2. Региональный уровень:

– исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие отдельные функции при взаимодействии с субъектами публичной власти федерального уровня;

– координационные органы (оперативные штабы, созданные в составе антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации).

2.3. Муниципальный уровень: органы местного самоуправления, осуществляющие отдельные функции при взаимодействии с субъектами публичной власти федерального и регионального уровней.

3. В зависимости от сферы или отрасли государственного управления: органы исполнительной власти, осуществляющие государственное управление в сфере безопасности, информационных технологий, образования, в отрасли транспорта.

4. В зависимости от стадий обеспечения транспортной безопасности:

4.1. Субъекты публичного управления, осуществляющие деятельность на стадии подготовки плана (паспорта) транспортной безопасности, технических средств и сил обеспечения (Росжелдор, его территориальные управления, федеральное государственное предприятие «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации»).

4.2. Субъекты публичного управления, осуществляющие деятельность на стадии реализации плана (паспорта) транспортной безопасности (Минтранс России, МВД России, Федеральный оперативный штаб, созданный в составе Национального антитеррористического комитета, и региональные оперативные штабы).

4.3. Субъекты публичного управления, осуществляющие деятельность на стадии контроля (надзора) исполнения плана (паспорта) транспортной безопасности, – Ространснадзор.

Наряду с компетентными органами участие в обеспечении транспортной безопасности железнодорожного транспорта принимают организации, осуществляющие регулируемые государ-

ством виды деятельности (оценку уязвимости, аттестацию сил обеспечения транспортной безопасности, сертификацию технических средств обеспечения транспортной безопасности): аккредитованные специализированные организации, аттестующие организации, испытательные лаборатории.

Система публичного управления должна быть выстроена на основе согласованной деятельности всех субъектов, функции которых имеют управленческое содержание и единую направленность<sup>28</sup>.

Учеными отмечалась системность в деятельности органов управления комплексной безопасностью на железнодорожном транспорте, в отличие, например, от аналогичной деятельности субъектов авиационной безопасности<sup>29</sup>. По мнению одних, системность выражается в принимаемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, разнообразными организациями железнодорожного транспорта, юридическими и физическими лицами мерах, направленных на предотвращение угроз на транспорте, снижение риска причинения вреда жизни и здоровью, имуществу граждан и юридических лиц<sup>30</sup>. По мнению других, – в интегрированной системе менеджмента комплексной безопасности и единой методологической основе, используемой участниками системы<sup>31</sup>.

Проведенный анализ показал наличие системного единства публичного управления в области обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте. Его субъекты:

<sup>28</sup> См.: Лакаев О. А. Правовое регулирование системы субъектов публичного управления, обеспечивающих административно-правовой режим особых экономических зон // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 2. С. 138.

<sup>29</sup> См.: Зайкова С. Н. Субъекты публичного управления в области обеспечения авиационной безопасности // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2022. № 3 (50). С. 176–189.

<sup>30</sup> См.: Чаевич А. В. Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению безопасности на железнодорожном транспорте // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2019. № 4 (30). С. 309–316.

<sup>31</sup> См.: Плеханов П. А. Обеспечение комплексной безопасности на железнодорожном транспорте в контексте стратегического развития // Известия Петерб. ун-та путей сообщения. 2020. Т. 17, № 4. С. 552–565 ; Гиммельрейх О. В. Особенности поддержания административно-правового режима безопасности на железнодорожном транспорте // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2016. № 1 (31). С. 5–10.

– объединены единым публичным интересом – защищенность железнодорожного транспорта от противоправных действий;

– осуществляют деятельность на основе порядков, правил и иных нормативных правовых актов, образующих систему и составляющих основу для реализации законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности;

– взаимосвязаны между собой функциональным содержанием задач обеспечения транспортной безопасности, последовательностью реализации управленческих функций (установление угроз, категорирование, оценка уязвимости объектов, планирование, контроль (надзор) и т. д.);

– взаимодействуют между собой на всех этапах обеспечения безопасности на основе имеющихся информационных связей.

Система транспортной безопасности на железнодорожном транспорте неотделима от среды и является частью системы более высокого уровня<sup>32</sup> – комплексной системы безопасности на железнодорожном транспорте, включающей безопасность движения, пожарную, экологическую, информационную и иные виды безопасности.

Учитывая изложенное, видится необходимым закрепление в Федеральном законе «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» отдельных положений, направленных на обеспечение транспортной безопасности. Предлагается п. 2 ст. 4 указанного закона дополнить абзацем: «регулирования в области железнодорожного транспорта в соответствии с законодательством Российской Федерации о транспортной безопасности» и п. 2 ст. 20 – абзацем шестым: «транспортную безопасность». Указанные изменения позволят логически связать деятельность субъектов публичного управления, осуществляемую на основе законодательства о железнодорожном транспорте и законодательства в области транспортной безопасности.

### Библиографический список

Блинов П. Н. Роль учебных центров транспортной безопасности в вопросе подготовки специалистов по транспортной безопасности на железнодо-

<sup>32</sup> См.: Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Задачи, методы и приложения общей теории систем // Исследования по общей теории систем : сб. пер. с пол. и англ. М., 1969. С. 12.

рожном транспорте // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 3-1. С. 96–100.

*Гиммельрейх О. В.* Особенности поддержания административно-правового режима безопасности на железнодорожном транспорте // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2016. № 1 (31). С. 5–10.

*Гриценко В. В.* Информационная безопасность как способ обеспечения законности в Российской Федерации // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7-2. С. 46–52.

*Зайкова С. Н.* Субъекты публичного управления в области обеспечения авиационной безопасности // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2022. № 3 (50). С. 176–189.

*Зиганшин М. М.* Правовое регулирование обеспечения транспортной безопасности в деятельности полиции // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 13–16.

*Лакаев О. А.* Правовое регулирование системы субъектов публичного управления, обеспечивающих административно-правовой режим особых экономических зон // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 2. С. 134–146.

*Плеханов П. А.* Обеспечение комплексной безопасности на железнодорожном транспорте в контексте стратегического развития // Известия Петерб. ун-та путей сообщения. 2020. Т. 17, № 4. С. 552–565.

Проблемы формирования государственной политики транспортной безопасности / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, А. В. Головистикова [и др.] ; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М. : Наука, 2006. 430 с.

*Садовский В. Н., Юдин Э. Г.* Задачи, методы и приложения общей теории систем // Исследования по общей теории систем : сб. пер. с пол. и англ. М. : Прогресс, 1969. С. 3–22.

*Стариков Ю. Н.* Требования правового государства – надлежущая основа для формирования парадигмы российского административного права // Административное право и процесс. 2021. № 2. С. 42–54.

*Хасан С. Х.* Административные регламенты: понятие и значение в нормативном правовом обеспечении деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 138–147.

*Чавевич А. В.* Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению безопасности на железнодорожном транспорте // ГосРег: государственное регулирова-

ние общественных отношений. 2019. № 4 (30). С. 309–316.

## References

*Blinov P. N.* The role of transport security training centers in the issue of training specialists in transport security in railway transport // Modern science-intensive technologies. 2016. No. 3-1. P. 96–100.

*Chaevich A. V.* Activities of public authorities and local self-government to ensure safety in railway transport // GosReg: state regulation of public relations. 2019. No. 4 (30). P. 309–316.

*Gimmelreikh O. V.* Peculiarities of maintaining the administrative and legal regime of security in railway transport // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2016. No. 1 (31). P. 5–10.

*Gritsenko V. V.* Information security as a way to ensure the rule of law in the Russian Federation // Public security, law and order in the III millennium. 2021. No. 7-2. P. 46–52.

*Hasan S. H.* Administrative regulations: the concept and meaning in the normative legal support of the activities of executive authorities in the Russian Federation // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2022. No. 1 (48). P. 138–147.

*Lakaev O. A.* Legal regulation of the system of public administration entities providing the administrative and legal regime of special economic zones // Law enforcement. 2022. Vol. 6, no. 2. P. 134–146.

*Plekhonov P. A.* Ensuring integrated security in railway transport in the context of strategic development // Bulletin of the Petersburg University of Communications. 2020. Vol. 17, no. 4. P. 552–565.

Problems of formation of the state policy of transport security / V. I. Yakunin, S. S. Sulakshin, A. V. Golovistikova [et al.] ; Center for Problem Analysis and State Management Design. Moscow : Science, 2006. 430 p.

*Sadovsky V. N., Yudin E. G.* Tasks, methods and applications of the general theory of systems // Studies in General Systems Theory : collection of translations from Polish and English. Moscow : Progress, 1969. P. 3–22.

*Starilov Yu. N.* Requirements of the rule of law – an appropriate basis for the formation of the paradigm of Russian administrative law // Administrative law and process. 2021. No. 2. P. 42–54.

*Zaikova S. N.* Subjects of public administration in the field of aviation security // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2022. No. 3 (50). P. 176–189.

*Ziganshin M. M.* Legal regulation of ensuring transport security in the activities of the police // Russian justice. 2017. No. 1. P. 13–16.

Саратовская государственная юридическая академия

**Зайкова С. Н.**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и муниципального права

E-mail: snzaikova@rambler.ru

*Поступила в редакцию: 17.01.2023*

**Для цитирования:**

*Зайкова С. Н.* Субъекты публичного управления в области обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 155–163. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/155-163>.

Saratov State Law Academy

**Zajkova S. N.**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Administrative and Municipal Law Department

E-mail: snzaikova@rambler.ru

*Received: 17.01.2023*

**For citation:**

*Zajkova S. N.* Subjects of public administration in railway transport security // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 155–163. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/155-163>.